

Он случайно подслушал разговор Ху Цина с ассистентом Дунмэнь Цзяньбая. Видимо, чувствуя себя выше других из-за того, что работает на богатого наследника, ассистент говорил с Ху Цином высокомерно и свысока.

— Судя по твоему виду, ты ничего не добьешься. Заставлять артиста есть только рис без овощей — это что за идея? У тебя вообще есть мозги?

— Устроить проблемы человеку — проще простого. Просто подбрось что-нибудь в его комнату и вызови полицию. Ему будет несладко. И ещё, это не исторический фильм, он будет работать на тресе. Сделай что-нибудь с креплением, и пусть он упадёт, едва живой. Посмотрим, как он тогда будет скакать.

Тон был легкомысленным, но слова звучали крайне злобно.

Шу Хэн посмотрел на свой мобильный телефон. На экране был активный звонок с Пэй Цзиньюем.

Он не стал слушать, как Ху Цин ответил, и просто отошёл. Пэй Цзиньюй, не слыша ничьих голосов на другом конце, наконец заговорил:

— Я записал.

— Спасибо, — поблагодарил Шу Хэн, чувствуя легкую растерянность. — Раньше я не знал Дунмэнь Цзяньбая, и уж тем более его ассистента. Я не понимаю, почему он испытывает ко мне такую ненависть.

Хотя те слова были адресованы Ху Цину, Шу Хэн чувствовал, что в них скрывалась злоба, направленная на него. Казалось, ассистент только ждал удобного момента, чтобы применить свои методы.

После того как он вошёл в съёмочную группу, Пэй Цзиньюй время от времени звонил, чтобы узнать, как идут съёмки. Кроме того, был ещё Жэнь Яньань, который постоянно называл его «младшей сестрёнкой», так что разговоров хватало, и они стали более непринуждёнными, чем раньше.

Сегодня он тоже выбрал более тихое место, чтобы ответить на звонок, и вдруг услышал этот разговор.

— Ты не виноват, это их внутренняя тьма создала тебе проблемы, — утешил Пэй Цзиньюй, его голос был серьёзным и строгим. — Дорогой, ты прекрасен. Жди, я сейчас приеду и поддержу тебя. Никто не посмеет тебя обидеть.

Пэй Цзиньюй был человеком действия. Закончив разговор, он сразу же повесил трубку и приказал Юй Чжэ купить билеты и перестроить график работы. Он должен был немедленно лететь к своему дорогому, чтобы утешить его.

Конечно, лучше бы ещё обнять и поцеловать его.

Шу Хэн тоже не сидел сложа руки. Он попросил Пэй Цзиньюя прислать ему запись и отправился к Дунмэнь Цзяньбаю.

Дунмэнь Цзяньбай сидел в комнате отдыха, играя на телефоне. Услышав стук в дверь, он крикнул:

— Входи!

Но, увидев Шу Хэна, сразу нахмурился:

— Убирайся отсюда, ты здесь нежеланный гость.

Шу Хэн не двинулся с места. Дунмэнь Цзяньбай, считая его наглцом, нахмурился ещё сильнее:

— Убирайся, не позорь мое место, — прозвучало с презрением.

Шу Хэн не только не ушёл, но и сам придвинул стул, сев напротив Дунмэнь Цзяньбая, и сразу перешёл к делу:

— Ты слышал от своего ассистента, что я получил роль второго плана благодаря связям, хотя изначально она была твоей, верно?

Не дожидаясь ответа, Шу Хэн добавил:

— Твои родные знают, какой твой ассистент? Или это они сами его тебе подобрали?

Шу Хэн говорил об ассистенте, и Дунмэнь Цзяньбай не был настолько глуп, чтобы не понять. Он нахмурился:

— Что ты имеешь в виду? Хочешь оправдаться передо мной и завоевать мою симпатию?

Шу Хэн не ответил, а достал телефон и включил запись. После проигрывания этих слов он спросил:

— Узнаёшь голос?

Ассистент был рядом с ним некоторое время, и Дунмэнь Цзяньбай, конечно, узнал его. Он нахмурился:

— Что ты хочешь? Угрожаешь мне записью?

Шу Хэн усмехнулся и покачал головой:

— Эти слова не твои, так что мне угрожать? Мне просто интересно, ты уверен, что хочешь держать такого человека рядом в качестве ассистента? Или твои родные уверены? Ты не боишься, что однажды его методы будут применены к тебе?

— Он посмеет! — едва Шу Хэн закончил, как Дунмэнь Цзяньбай резко встал. — Он посмеет сделать что-то против меня? Ему конец!

Ответ Дунмэнь Цзяньбая был категоричен, но он говорил о том, что ассистент не посмеет, а не о том, что не сделает.

— Последний вопрос. Ты говорил с работниками, раздающими еду, чтобы мне давали только рис без овощей?

Дунмэнь Цзяньбай бросил на Шу Хэна косой взгляд и усмехнулся с издевкой:

— Ты кто такой, чтобы я тратил на тебя время? Даже разговаривать с тобой мне противно.

Шу Хэн встал и сказал:

— Мои вопросы закончены. Спасибо за ответы.

Сказав это, он направился к двери, но, дойдя до порога, решил всё же доказать свою невиновность:

— Меня не вовлекали в негласные правила. Я получил роль второго плана благодаря своим способностям. Если не веришь, можешь спросить у режиссёра.

И он действительно ушёл.

В этот день у Шу Хэна было мало сцен, и он рано закончил съёмки. Он сам пошёл за едой, получил свой обед, и работник не проявил никаких странных эмоций. Шу Хэн не мог понять, было ли ему что-то передано.

Однако то, что Шу Хэн не смог узнать, выяснил Дунмэнь Цзяньбай.

Слова Шу Хэна были не намёком, а прямым указанием. Вскоре после его ухода Дунмэнь Цзяньбай позвонил своему агенту Яо Чэну и рассказал ему всё, что сказал Шу Хэн.

Яо Чэн был хорошо осведомлён и быстро выяснил, как Шу Хэн получил роль второго плана, а также узнал, что кто-то пытался отобрать у него возможность пробы.

Ассистент Дунмэнь Цзяньбая был найден им самим, по рекомендации друга. Он был удобен, и его слова нравились, поэтому другие не вмешивались в дела ассистента, пока Яо Чэн не получил этот звонок от Дунмэнь Цзяньбая. Только тогда он узнал, что ассистент сделал многое за их спинами.

Он поручил проверить отношения ассистента с актёром по имени Шу Хэн, но ничего не нашёл. Они встретились только после того, как Дунмэнь Цзяньбай вошёл в съёмочную группу. Однако Яо Чэн, будучи вторым лицом в крупной компании, не поверил в эту видимую отсутствие связи.

Он поручил продолжить расследование в отношении ассистента и сказал Дунмэнь Цзяньбаю:

— Никаких негласных правил не было. Что касается еды, раз он спросил тебя, то давай разберёмся. Иди к режиссёру...

Яо Чэн дал Дунмэнь Цзяньбаю совет. Тот не посмел послушаться Яо Чэна, да и сам хотел узнать, что происходит, поэтому поступил, как было сказано, и отправился к режиссёру.

После разговора с режиссёром Дунмэнь Цзяньбай отправился к Шу Хэну, который уже вернулся в свою комнату. Ещё не подойдя близко, он увидел у двери мужчину в костюме.

Мужчина стучал в дверь и говорил:

— Дорогой, открой, я пришёл к тебе.

Дунмэнь Цзяньбай мысленно воскликнул: «Я идиот, если поверю, что тебя не вовлекали в негласные правила!»

Шу Хэн открыл дверь и увидел за ней Пэй Цзинъюя — это было ожидаемо.

Затем он увидел Дунмэнь Цзяньбая, который злобно посмотрел на него и развернулся, чтобы

уйти — это было неожиданно.

Не нужно было гадать, Шу Хэн понял, что Дунмэнь Цзяньбай столкнулся с Пэй Цзинъюем. Этот человек всегда называл его «дорогой», и когда мужчина называет другого мужчину так, их отношения очевидны.

Шу Хэн почувствовал лёгкую грусть. Он спросил Пэй Цзинъюя:

— Господин Пэй, как вы думаете, смогу ли я теперь смыть с себя подозрения, даже если прыгну в Хуанхэ?

Пэй Цзинъюй, будучи проницательным, сразу понял, о чём речь, взглянув в направлении Шу Хэна:

— Он обижал тебя? И ещё неправильно понял?

Пэй Цзинъюй сунул свой чемодан в руки Шу Хэна, похлопал его по плечу и сказал:

— Не бойся, я поговорю с ним.

Затем он подошёл к Дунмэнь Цзяньбаю, преградив ему путь, и осмотрел его взглядом, полным либо царственности, либо подросткового высокомерия.

Дунмэнь Цзяньбай, увидев лицо Пэй Цзинъюя, был шокирован. Будучи богатым наследником, он посещал множество мероприятий с отцом и дедом, и в их семье был список людей, которых нельзя обижать. Естественно, он знал Пэй Цзинъюя.

Его пустая голова стала ещё пустее, и он заикаясь спросил:

— Вы... Господин Пэй, вы содержите Шу Хэна?

Пэй Цзинъюй посмотрел на Дунмэнь Цзяньбая и через мгновение сделал вывод:

— У тебя проблемы с головой?

Пэй Цзинъюй — человек действия, немедленно перестраивающий планы ради близких. В его характере сочетаются деловая хватка и эмоциональная вовлечённость.

Шу Хэн демонстрирует аналитический подход к конфликту, предпочитая собирать доказательства вместо открытой конфронтации. Его действия отражают профессиональную этику актёра, стремящегося защитить репутацию честным путём.

Дунмэнь Цзяньбай представлен как типичный избалованный наследник, чьё высокомерие основано на социальном статусе, а не личных достижениях. Его реакция на запись выдаёт скрытую неуверенность в собственном окружении.

<http://bllate.org/book/16392/1484603>